

Кан Чжэ задёрнул шторы. Тан Юйхуэй сидел на диване. Лишь спустя долгое время его дыхание выровнялось. Кан Чжэ сел напротив и, помолчав, спросил:

— Что ты собираешься делать?

Тан Юйхуэй сцепил руки и, опустив голову, ответил:

— Ничего не собираюсь.

Взгляд Кан Чжэ был прикован к Тан Юйхуэю. Тот почувствовал, что больше не может этого вынести, и, не выдержав давления, сказал:

— На следующей неделе возвращаюсь в университет. Я правда ничего такого не хотел.

Голос Кан Чжэ внезапно стал ниже:

— В университет?

Тан Юйхуэй кивнул и, пойдя против сердца, солгал:

— Угу, уезжаю на следующей неделе. Я был здесь просто на стажировке.

После нескольких секунд молчания Кан Чжэ опустил взгляд:

— В Пекин?

— Угу, сначала вернусь, чтобы защитить диплом, — Тан Юйхуэй задумался. — А потом, наверное, останусь работать в университете.

Сказав это, Тан Юйхуэй заставил себя улыбнуться и нашёл тот самый беззаботный тон:

— В конце концов, я уже не молод, пора семью содержать, а-Чжэ-гэгэ.

Не успел он договорить, как Кан Чжэ вдруг схватил его запястье и, резко подавшись вперёд, коротко усмехнулся:

— Не надо специально говорить такое, чтобы проверить мою реакцию. Мне всё равно.

Тан Юйхуэй ошеломлённо смотрел на запястье, которое сжимали до боли, и растерянно проговорил:

— Я и не проверял.

Кан Чжэ пристально всматривался в него. Спустя мгновение, когда на коже Тан Юйхуэя проступил красный след, Кан Чжэ осторожно отпустил его. Тан Юйхуэю было больно. Он незаметно потёр запястье и вдруг услышал, как Кан Чжэ сказал:

— Ладно, забудь.

Он резко поднял голову, но Кан Чжэ уже вернулся на своё место на диване и, слабо улыбувшись Тан Юйхуэю, сказал:

— Я не хотел этого. Прости.

Тан Юйхуэя охватил ужас: Кан Чжэ извинялся перед ним уже второй раз за день. Слышать извинения от Кана Чжэ было настолько неестественно, будто эти слова вообще не должны были срываться с его губ. Не то чтобы Кан Чжэ не мог ошибаться, но он был таким гордым, что просто не снисходил до извинений, и уж тем более не утруждал себя мыслями о неправоте.

Тан Юйхуэю казалось, что раньше он очень хотел извинений Кан Чжэ, его уступок, его мягких и нежных слов. Но теперь он понял, что ему не требовалось, чтобы Кан Чжэ изменял своей природе ради него, ради мира, не отражённого в его глазах.

Они молчали, сидя на разных концах дивана. Тан Юйхуэй чувствовал, как мучительно напряжена каждая клеточка его тела. Он хотел уйти, но знал, что где-то в глубине души подло и тайно ликует. Это ликование заставляло его ещё больше страдать от отвращения к себе.

Спустя какое-то время Кан Чжэ заговорил. Он по-прежнему был спокоен, хладнокровен и даже неосознанно ранил словами. Он медленно произнёс:

— Хорошо, что ты возвращаешься. Тебе не нужно было сюда приезжать.

Сердце Тан Юйхуэя болезненно сжалось. В первое мгновение он, как ни странно, почти не почувствовал боли, лишь онемевшая горечь медленно растекалась по нервам всего тела. Он думал, что стал непробиваемым, но боль, причинённая Кан Чжэ, похоже, по-прежнему могла разрушить все его защитные барьеры, независимо от того, сколько времени прошло, и точно попадала в цель, заставляя испытывать тихую, неизбывную печаль. Тан Юйхуэй опустил голову. Ему тоже казалось, что Кан Чжэ прав. Он тихо сказал:

— Да, я знаю.

Рука Кан Чжэ, висевшая вдоль тела, едва заметно дрогнула. Он сказал:

— Я не это имел в виду.

Тан Юйхуэй кивнул, глубоко вздохнул и встал.

— Все в порядке, я понимаю. Если больше не о чем говорить... тебе лучше уйти. Я хочу отдохнуть.

Кан Чжэ замер, затем резко встал и, обойдя диван, направился к выходу. Он шёл быстрым шагом, его лицо было бесстрастным, только пальцы одной руки судорожно сжимались в кулак. Тан Юйхуэй опешил. Кан Чжэ уже дошёл до входной двери. Он вдруг обернулся и улыбнулся Тан Юйхуэю:

— Проводи меня до вокзала. Я уезжаю.

Тан Юйхуэй стоял далеко, даже не подошёл к двери. Опустив голову, он спросил:

— Почему я должен тебя провожать?

Кан Чжэ, усмехнувшись, приподнял уголки губ, обнажив маленькие клыки.

— Уверен, что не хочешь? Это, наверное, будет наша последняя встреча. Ты хочешь попрощаться со мной, стоя в дверях?

Тан Юйхуэй молча смотрел на свою длинную и уродливую от падающего света тень на полу. Он устал оттого, что даже его тень тянется к двери. Но в конце концов он кивнул, подошёл ко входной двери, переобулся и вышел вслед за Кан Чжэ. На улице Кан Чжэ снова спросил:

— Ты поел? Может перекусим?

Тан Юйхуэй покачал головой:

— Давай сначала проводим тебя. Я поем потом.

Кан Чжэ промолчал, посмотрел на него и, наконец, кивнул:

— Пошли.

Сидя в такси, Тан Юйхуэй смотрел сквозь стекло на размытые пейзажи за окном. Сквозь набирающие зелень кроны деревьев, словно сквозь сито, лился золотой свет, то окутывая Тан Юйхуэя, то ускользая от него. Здания за окном проносились мимолетными видениями, люди превращались в безмянные тени, и он молчаливо наблюдал их бесконечное шествие.

Эта картина вызвала странную боль. Он понял, что за все эти годы так и не изменился: в этом прекрасном, размытом, щемящем воздухе его мысли по-прежнему крутились вокруг одного-единственного вопроса: как же всё-таки нужно прощаться с тем, кого любишь?

Кан Чжэ ездил между Кадином и Чэнду так часто, что давно не нуждался в проводах. Тан Юйхуэй стоял на автовокзале растерянный, с печалью в глазах, гораздо больше похожий на того, кому предстояло уехать. Он не произнёс ни слова, просто проводил Кан Чжэ до выхода на посадку, думая, что действительно серьёзно болен, раз снова и снова заставляет себя переживать такие моменты.

Автобус уже был готов к отправлению, времени на прощание почти не осталось. Кан Чжэ, стоя у выхода, помахал Тан Юйхуэю рукой. Тот всё же улыбнулся, как в прекрасном сне, обращающемся в пепел, прощаясь с тем, к кому когда-то испытывал чувства.

— Прощай.

Руки Тан Юйхуэя, крепко прижатые к бокам, не могли подняться, чтобы помахать на

прощание. Он лишь выдавил из себя улыбку:

— Прощай, а-Чжэ.

Кан Чжэ кивнул и, повернувшись, скрылся в здании вокзала. Здесь не было взлетающих и садящихся самолётов, но Тан Юйхуэю почудился оглушительный гул, пронзивший всё его существо. Боль, зародившись в сердце, медленно расплзалась по телу.

Он немного постоял неподвижно, чувствуя, как рушится мир вокруг, и медленно опустился на корточки, обхватив голову руками. Лишь когда подошёл охранник и участливо спросил, не нужна ли ему помощь, Тан Юйхуэй резко поднял голову и бросился к кассе.

— Здравствуйте, мне нужен билет на следующий рейс до Кандина.

Кассирша вздрогнула, посмотрела на него и с некоторым затруднением сказала:

— На сегодня билетов больше нет. Самый ранний рейс — завтра утром.

Руки Тан Юйхуэя, вцепившиеся в подоконник кассы, дрожали.

— Пожалуйста... умоляю вас... завтра утром... я больше не посмею...

Кассирша с беспокойством смотрела на него. Тан Юйхуэй сделал пару глубоких вдохов, немного постоял на месте, затем поднял голову и извиняющимся тоном произнёс с улыбкой:

— Простите, всё в порядке...

Внезапно чья-то рука сзади сжала его дрожащее запястье. Низкий голос Кан Чжэ прозвучал у самого уха:

— Почему не посмеешь?

Тан Юйхуэй вздрогнул всем телом. Не веря своим глазам, он обернулся — Кан Чжэ стоял прямо за его спиной. Молчаливый взгляд Кана Чжэ был тяжёл и спокоен, как горные вершины, окутанные вечными облаками, как речные воды, обнимающие подножие утёсов. В нём была привычная Тан Юйхуэю гордость и незнакомая ему прежде отрешённость. Но одно отличие от прежнего всё же было: его взгляд впервые излучал свет. Он не отпустил руку Тан Юйхуэя, и не собирался этого делать. Низким голосом он произнёс:

— Тан Юйхуэй, это уже третий раз.

Тан Юйхуэй робко и растерянно смотрел на него. Кан Чжэ не собирался отступать. Он улыбнулся, глаза его лучились нескрываемым счастьем. Эта сладость, впервые лишённая своей оболочки, предстала перед Тан Юйхуэем во всей своей полноте.

— Даю тебе шанс услышать правду. Будешь слушать? — спросил Кан Чжэ.

Тан Юйхуэй ошеломлённо пробормотал:

— Что?

Кан Чжэ всё ещё улыбался, пусть и сдержанно, как прежде, но теперь в этой улыбке чувствовалось тепло:

— Не хочу, чтобы ты уезжал. — Затем он притянул Тан Юйхуэя немного ближе, наклонился к его уху и, подражая его тону, произнёс: — Честно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12810/1130198>